Петрова Мария Владимировна

ТЕХНИКА КАК ФАКТОР ОТЧУЖДЕНИЯ

В статье рассматривается значение техники в процессах отчуждения в рамках философского анализа. Предложена классификация типов отчуждения, в которых техника играет специфическую роль. Особое внимание уделяется пониманию отчуждения в социально-философском аспекте, онтологическом, экономическом, экзистенциальном подходах. Поднимается вопрос о четвертой научной революции как специфическом факторе развития современного мира. Показана противоречивая, неоднозначная роль техники в феноменах отчуждения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 140-143. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Антошин А. В.** Советская экономика в послевоенный период: взгляд российской эмиграции // Россия в XX в.: история и историография: сб. науч. ст. Екатеринбург: УРФУ, 2002. С. 199-216.
2. **Бруцкус Б. Д.** Советская Россия и социализм. СПб.: Звезда, 1995.
3. **Бубнов А.** Буржуазное реставраторство на втором году НЭПа. Прага: Прибой, 1923.
4. **Вандалковская М. Г.** Историческая наука российской эмиграции: «евразийский соблазн». М.: Памятники ист. мысли, 1997. 349 с.
5. **Изгоев А. С.** Социализм, культура и большевизм // Из глубины: сборник статей о русской революции. М.: РОССПЭН, 1990. С. 162-186.
6. **Коновалова О. В.** В. М. Чернов о путях развития России. М.: РОССПЭН, 2009. 165 с.
7. **Лозовский А.** Рабочий контроль. Прага: Русская мысль, 1918. 29 с.
8. **Мартов Ю. О.** Наша платформа // Социалистический вестник. 1922. № 19. С. 6-15.
9. **Милюков П. Н.** Из записных книжек 1936-1937 гг. // Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: документы и материалы: учеб. пособие. М., 1999. С. 420-548.
10. **Милюков П. Н.** История второй русской революции. М.: РОССПЭН, 2001. 767 с.
11. **Мир России – Евразия**: антология. М.: Высш. школа, 1995. 399 с.
12. **Невский В.** Нострадамусы XX века // Под знаменем марксизма. 1922. № 4. С. 95-100.
13. **Невский В.** Реставрация идеализма и борьба с «новой» буржуазией // Под знаменем марксизма. 1922. № 7-8. С. 117-130.
14. **Нэп: приобретения и потери**: сборник статей. М.: Наука, 1994. 215 с.
15. **Омельченко Н. А.** Политическая мысль русского зарубежья: очерки истории (1920 – начало 1930-х гг.): учеб. пособие для вузов. М.: Планета детей, 1997. 256 с.
16. **Партийная платформа** // Социалистический вестник. 1924. № 12-20.
17. **Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг.: документы и материалы**: учеб. пособие. М., 1999. 776 с.
18. **Степун Ф.** Мысли о России // Современные записки: общественно-политический и литературный журнал: в 70-ти кн. Париж, 1927. Кн. 33. С. 340-350.
19. **Струве П. Б.** Избранные сочинения. М.: РОССПЭН, 1999. 470 с.
20. **Чернов В. М.** Конструктивный социализм // Воля России. 1925. Т. 1. С. 255-340.
21. **Чернов В. М.** Окарикатуренный социализм // Дни. 1918. № 2. С. 1-23.
22. **Chernov V.** The Soviet Government and the Communist Party // Foreign Affairs. 1929. January. P. 242-254.

CRITICISM OF INDUSTRIAL POLICY OF THE SOVIET STATE (1917-1941) IN THE WORKS OF POLITICAL OPPONENTS OF THE BOLSHEVIKS

Pan'kin Igor' Dmitrievich, Doctor in History, Associate Professor
Ural State University of Physical Culture
igor0303@mail.ru

The article is devoted to the coverage in emigrant literature of the state industrial policy in the Ural region. In this paper the historiographical analysis of the views of the leaders of the political opponents of the Bolsheviks on the state industrial policy in the Ural region on the major issues: the establishment of industry, social policy, nationalization, as well as the alternative projects of economic development, is given for the first time.

Key words and phrases: industrial policy; emigrant; political opponent; socialist revolutionary; Menshevik.

УДК 1:001(045)
Философские науки

В статье рассматривается значение техники в процессах отчуждения в рамках философского анализа. Предложена классификация типов отчуждения, в которых техника играет специфическую роль. Особое внимание уделяется пониманию отчуждения в социально-философском аспекте, онтологическом, экономическом, экзистенциальном подходах. Поднимается вопрос о четвертой научной революции как специфическом факторе развития современного мира. Показана противоречивая, неоднозначная роль техники в феноменах отчуждения.

Ключевые слова и фразы: техника; феномен отчуждения; концепции техники; техническая революция; экономическое отчуждение; человек и машина.

Петрова Мария Владимировна, к. филос. н., д. полит. н., доцент
Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
ssilver@udm.ru

ТЕХНИКА КАК ФАКТОР ОТЧУЖДЕНИЯ

Целью данной работы является определение роли техники в процессах отчуждения в рамках философского дискурса. Так как понятия «отчуждение» и «техника» многозначны, сначала уточним границы анализа.

Обратимся к интерпретациям понятия «техника». В современной философской литературе можно выделить ряд концепций техники. Во-первых, в онтологической концепции техника рассматривается как предмет материального, вещного мира, как совокупность машин и инструментов, «живущих своей жизнью». Во-вторых, техника анализируется как средство достижения цели в рамках инструментализма. В-третьих, техника отождествляется с технологией. В-четвертых, техника рассматривается через большие системы: техника как технотронная цивилизация; техника как техническая среда; техника как техносфера. В-пятых, имеют место антропологические концепции техники.

В философском словаре отчуждение определяется как процесс превращения продуктов и результатов деятельности человека в силу, господствующую над ним и враждебную ему [6, с. 501]. И как итог, человек превращается в объект воздействия, теряет субъектность. В философии, на наш взгляд, можно выделить четыре основных подхода в понимании феномена отчуждения. Один проявляется в рамках социально-философских исследований (Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Ж. Ж. Руссо). Здесь отчуждение понимается в юридическом контексте как передача части полномочий от человека, индивида какой-то социальной системе, государству, социальному институту, социальной организации. И человек в этих условиях что-то утрачивает и не имеет полноты свободы действий, так как вынужден считаться с имеющимися социальными структурами: армией, полицией, Церковью, школой, наукой, государственными учреждениями, моралью, религией, политической идеологией и т.д.

Еще в XVIII веке Ж. Ж. Руссо писал: «У духа есть свои потребности, как и у тела. Эти последние образуют самые основания общества; первые же придают ему приятность. В то время как Правительство и Законы обеспечивают безопасность и благополучие объединившихся людей, Науки, Литература и Искусства – менее деспотичные, но, быть может, более могущественные, – покрывают гирляндами цветов железные цепи, коими опутаны эти люди; подавляют в них чувство той исконной свободы, для которой они, казалось бы, рождены; заставляют их любить свое рабское состояние и превращают их в то, что называется цивилизованными народами. Необходимость воздвигла троны; Науки и Искусства их укрепили» [9].

Руссо говорит о том, что первоначально у людей были нравы простые, грубые; общение – эмоционально глубоким, прямым. Постепенно в нравах, по мнению философа, «воцарилось низкое обманчивое однообразие, и все умы кажутся отлитыми в одной и той же форме: вежливость без конца чего-то требует, благопристойность приказывает, мы без конца следуем обычаям и никогда – собственному своему разуму. Люди уже не решаются казаться тем, что они есть; и при таком постоянном принуждении эти люди, составляющие стадо, именуемое обществом, поставленные в одинаковые условия, будут все делать то же самое, если только более могущественные причины их от этого не отвратят. Никогда не знаешь как следует, с кем имеешь дело: для того, чтобы узнать своего друга, нужно таким образом ждать крупных событий, т.е. ждать, когда на это уже нет больше времени, так как именно ради этих событий и было бы важно узнать, кто твой друг» [Там же].

Таким образом, отчуждение выглядит как осознание человеком утраты своей естественности, непосредственности и свободы, как тоска по миру девственной первозданной природы, колыбели человечества. Цивилизованный человек, живущий в государстве, может и не осознавать этого, в этом случае на бессознательном уровне он может испытывать чувства тоски и досады.

Зададимся вопросом: как техника в данном контексте трансформирует феномен отчуждения? Вряд ли набор плотницких инструментов или прядильная машина непосредственно создают данную ситуацию. Скорее, речь идет о технологии, о способах социализации человека. Безусловно, культура через систему запретов и правил ограничивает первозданную природу человека. В современном обществе техника воздействия на личность возросла многократно по сравнению с XVIII веком. Знаменитые рекомендации Дейла Карнеги, разнообразные психотренинги, корпоративная этика, реклама, мода, совокупный пресс средств массовой информации, кино формируют из личности человека некий продукт. Создатели этой машины больших манипуляций вряд ли вообще задумываются над проблемой, поставленной Ж. Ж. Руссо.

Второй подход в понимании отчуждения, его можно определить как онтологический, восходит к теории идей Платона, неоплатонизма. В современной философии он берет начало в работах Г. Гегеля, где воплощен в стройной, развернутой системе. Согласно Платону, мир идей представлен как мир чистоты и совершенства, и любой предмет материальной природы, как живой, так и неживой, является бледной, жалкой копией. Вещь, созданная человеком, находится еще дальше от мира идей, представляется еще более грубой. Скульптура ваятеля, согласно Аристотелю, – это только копия копии [4].

Известно, что Гегель природу и человеческую историю рассматривал как инобытие Идеи. Но он предполагал возвращение Идеи в лоно Духа, процесс самосознания Идеи происходит в сферах искусства, религии и философии [3].

В современном мире техника как совокупность материальных машин и инструментов, как техномасса превысила биомассу на порядок. Более того, она поменяла свое качество, превратилась в техноценоз, техносферу, техническую реальность и выступает постоянным посредником во взаимодействии человека и природы, а также во взаимодействии человека и человека.

По Гегелю, отчуждение снимается в сфере Духа через процесс самосознания, рефлексии. В рамках философии это разговор о сущности. Научно-технический прогресс с высокой скоростью нагромождает техномассу, а глубокой рефлексии по поводу происходящего, такой же быстрой, нет. Отсюда Гегель бы сделал вывод: отчуждение возрастает, давление техники, в прямом смысле этот слова, увеличивается.

Третий подход в понимании отчуждения предложен К. Марксом, назовем этот подход экономическим. Маркс высказал очень важный тезис о том, что различные виды отчуждения вторичны, исходным является отчуждение человека в сфере труда. Первой причиной отчуждения является господство частной собственности на средства производства. Вторая причина – это разделение труда и превращение человека в придаток машины [5].

В условиях капиталистической экономики, тотального рынка человек превращается в товар, который покупают не всегда. Поскольку большие массы людей лишены собственности, серьезных накоплений, а от заработной платы зависит их существование, то результат очевиден: человек в современном мире очень уязвим. Более того, капитализм – это мир всеобщей конкуренции: конкуренции товаров, услуг, компаний, рабочей силы. Человек в системе постоянной конкуренции воспринимает другого как соперника, противника, иногда как врага.

В условиях стремительного развития робототехники и информационных технологий в настоящее время все более остро встает вопрос относительно безработицы. Человек уже не является придатком машины, он просто не нужен технической системе. Определенный процент безработных необходим для устойчивой капиталистической экономики, это известный факт, но что случится, если процесс пойдет ускоренными темпами, лавинообразно? Отчуждение превратится в отчаяние, без всякой надежды на улучшение ситуации. Об этом с тревогой говорили участники Всемирного экономического форума в Давосе, который прошел под названием «Возглавляя Четвертую промышленную революцию» в январе 2016 года. Швейцарский профессор Клаус Шваб, автор книги «Четвёртая промышленная революция», в статье, опубликованной в *Foreign Affairs* 12 декабря 2015 г., сказал о том, что «около 7 миллионов рабочих мест находятся в опасности в связи с активным внедрением автоматизации» [8].

В докладе, подготовленном для ВЭФ, говорится о том, что «уже к 2020 году наибольшие сокращения произойдут в среде офисных и административных работников – через четыре года рынок труда недосчитается 4,7 млн “белых воротничков”. Исследование затрагивает Юго-Восточную Азию, страны Персидского залива, некоторые западные государства, в том числе Великобританию, Германию, США и Францию, а также Индию, Китай и Японию» [Там же].

Кроме этого, в экономической сфере есть еще один фактор, усиливающий отчуждение труда. Это несправедливое экономическое неравенство, возникающее на основе несправедливой системы оплаты труда. И в этой сфере пока не наблюдается тенденций к улучшению ситуации. Так, в исследованиях экономистов Эрика Бринолфссона, Эндрю Макафи и Майкла Спенса говорится о том, что приход «умных» производств на смену промышленным рабочим грозит ростом неравенства, так как сократит доходы от труда. Они утверждают, что «в самых разных сферах наиболее экономически эффективным источником “труда” становятся умные и гибкие машины, а не низкооплачиваемые люди в других странах» [2].

Ученые обратили внимание на то, что грядущие технологические трансформации увеличат благосостояние на Земле в целом, но не принесут выгоды каждому. Экономическое неравенство может даже превратиться в угрозу демократии и станет фактором нестабильности. Клаус Шваб накануне открытия экономического форума вообще сказал о том, что мир не готов к Четвертой промышленной революции, которая надвигается как стихийное бедствие [8].

Таким образом, техника в лице новейших информационных и промышленных технологий, в условиях гиперкапитализма превращается в фактор, многократно усиливающий отчуждение.

Четвертый подход в понимании отчуждения, определим его как экзистенциальный, выражает внутренний, субъективный контекст отчуждения. Он выражен в религиозной философии, в социальной философии психоанализа, в экзистенциализме.

В самом общем плане, на наш взгляд, внутреннее отчуждение человека связано с процессами дегуманизации общественной жизни и выражено в тех ощущениях и чувствах, которые человек испытывает в результате: страх, подавленность, одиночество, униженность, растерянность. Зададимся вопросом: виновата ли техника?

Еще в начале XX века Н. Бердяев в известной работе «Человек и машина» писал: «Но, бесспорно, техника всегда есть средство, орудие, а не цель. Не может быть технических целей жизни, могут быть лишь технические средства, цели же жизни всегда лежат в другой области, в области духа. Средства жизни очень часто подменяют цели жизни, они могут так много занимать места в человеческой жизни, что цели жизни окончательно и даже совсем исчезают из сознания человека. И в нашу техническую эпоху это происходит в грандиозных размерах» [1].

Н. Бердяев противопоставляет в культуре два элемента: элемент технический и элемент природно-органический. Философ полагал, что господство машинизма – это проблема человека, общества, а не техники. В настоящее время в общественной жизни, политике, образовании, управлении усиливается регламентация и бюрократизация. Мега-машина, в смысле Льюиса Мэмфорда, полностью подчинила человека не только в городах, но везде, тотально.

Возникает вопрос: может ли человек противится «машинизму» современной эпохи, если вся его жизнь и работа, и досуг, и общение с друзьями, и личная жизнь опосредованы техникой, подчинены ритму мега-машины?

Вывод: феномен отчуждения усиливается в различных сферах современной жизни, включая внутреннее личное пространство человека. Техника в одних случаях является причиной этих процессов, особенно в экономической сфере; в других случаях она выступает как фактор, усиливающий отчуждение, причины которого лежат за пределами техники.

Список литературы

1. **Бердяев Н. А.** Человек и машина [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/path/38/1 (дата обращения: 12.01.2016).
2. **Бринолфссон Э., Макафи Э., Спенс М.** Труд, капитал и идеи в экономике степенных законов [Электронный ресурс]. URL: http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-mirovoi-poryadok-16934 (дата обращения: 12.01.2016).
3. **Гегель Г. В. Ф.** Феноменология духа. М.: Академический Проект, 2008. 767 с.

4. **Лосев А. Ф.** Аристотель и поздняя классика [Электронный ресурс]. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/losev_istorija/06.aspx (дата обращения: 25.02.2016).
5. **Маркс К.** Экономическо-философские рукописи 1844 года [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/marxk01/ (дата обращения: 25.02.2016).
6. **Новейший философский словарь** / сост. А. А. Грицианов. Мн.: Изд-во В. М. Скакун, 1998. 896 с.
7. **Платон.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Мысль, 1994. Т. 3 / общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; авт. вступ. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосев; примеч. А. А. Тахо-Годи. 654 с.
8. **Роботы вместо людей** [Электронный ресурс]. URL: http://cfd-group.ru/novosti/roboty_vmesto_lyudej/ (дата обращения: 12.01.2016).
9. **Руссо Ж.-Ж.** Способствовало ли возрождение наук и искусств возрождению нравов? [Электронный ресурс]. URL: http://www.studfiles.ru/preview/460581 (дата обращения: 12.01.2016).

TECHNIQUE AS A FACTOR OF ESTRANGEMENT

Petrova Mariya Vladimirovna, Ph. D. in Philosophy, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
ssilver@udm.ru

The article examines the significance of technique in the processes of estrangement in the framework of philosophical analysis. The classification of the types of estrangement, in which technique plays a specific role, is given. Special attention is paid to the understanding of estrangement in the socio-philosophical aspect, ontological, economic, existential approaches. The issue about the fourth scientific revolution as a specific factor of the development of the contemporary world is raised. The contradictive, ambiguous role of technique in the phenomena of estrangement is shown.

Key words and phrases: technique; phenomenon of estrangement; conceptions of technique; technical revolution; economic estrangement; man and machine.

УДК 930.85
Исторические науки и археология

В статье рассматриваются проблемы истории строительства учреждений культуры в городе Сургуте Тюменской области – экономическом и административном центре нефтедобычи Западной Сибири. В ней подчеркиваются значение социокультурной инфраструктуры как адаптационного фактора закрепления кадров на территории Ханты-Мансийского автономного округа, объективные и субъективные трудности ее формирования, связанные с высокой себестоимостью строительства на севере Сибири, остаточным принципом финансирования и недостаточным вниманием к нему руководителей промышленных предприятий и организаций.

Ключевые слова и фразы: клуб; кинотеатр; дом культуры; посадочное место; проектирование; бюджет; финансирование; строители; социокультурная инфраструктура.

Прищепа Александр Иванович, д.и.н., профессор
Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
aiprishepa@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ В СУРГУТЕ В 1960-1980-Е ГГ.

Сургуту суждено было дважды оказаться в центре событий российской истории. В первый раз это произошло в 1594 г., когда город стал играть ключевую роль в «прирастании России Сибирью», ее военном и хозяйственном освоении, дальнейшем продвижении русского государства на Восток.

После ухода Сургута как важного административного субъекта с авансцены активного государственного действа России память о нем была разбужена громом газовых и нефтяных месторождений Среднего Приобья. В 1965 г. он вновь обрел статус города и в силу географических, природно-климатических и экономических факторов стал центром формирования и развития Западносибирского нефтегазового комплекса.

В Сургуте формирование социокультурной инфраструктуры приобретало особое значение не только с точки зрения выполняемых ею традиционных культурно-просветительских функций. В городах нового нефтегазового освоения учреждения культуры были призваны стать главным адаптационным фактором мигрирующего населения, способствующим преодолению чувства отчуждения и изолированности от «большой земли».

Весьма показательно, что в 1966 году в НПУ «Сургутнефть» было принято на работу 662 чел., а уволилось 307. Одной из главных причин увольнения после жилищной проблемы в их заявлениях называлось отсутствие объектов культуры [1, д. 21, л. 4]. Особая значимость учреждений культуры была предопределена спецификой населения Сургута как преимущественно молодежного, с высоким образовательным уровнем и соответствующим повышенным запросом к организации сферы досуга. В 1970 г. средний возраст сургутян составлял 26,3 года [4, с. 36-37].

Культурно-просветительские учреждения Сургута в конце 1950-х гг., как и вся система жизнеобеспечения, не соответствовали потребностям стремительно увеличивающегося населения будущего города. Символами цивилизованности Сургута того времени служили плохо отапливаемый и неуютный районный Дом культуры, старый тесный клуб Рыбконсервзавода и построенный еще в 1951 году деревянный кинотеатр «Октябрь».